

Прибыв на съемочную площадку, Сяо Цзиньжуй убедился: актеров здесь пруд пруди.

Сестра Чжао, честно говоря, не питала особых надежд насчет актерских способностей Сяо Цзиньжуя, но раз уж он сам так хотел, она не желала, чтобы он остался с чувством сожаления. И все же она нашла для него возможность попробоваться.

— Цзиньжуй, не нервничай. Просто покажи то, что умеешь, как делал это всегда. Я верю в тебя, — подбадривала его сестра Чжао.

А вот Ло Сыли куда-то подевался: стоило машине остановиться, как он тут же исчез.

Сяо Цзиньжуй прошел через множество миров, и его актерское мастерство было безупречным — он не раз примерял на себя лавры кинозвезды. Разумеется, он не собирался волноваться, как какой-нибудь желторотый юнец.

Его номер был шестьдесят пятым. Когда ассистент выкрикнул шестьдесят четвертый, взгляд Сяо Цзиньжуя невольно переместился в ту сторону.

Надо же, встретил старого знакомого — Чжэн Лэпина. Впрочем, неудивительно. Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, именно с этой роли второго плана Чжэн Лэпин начал свой стремительный взлет к славе.

Значит, это он отнял шанс у прежнего хозяина тела и отправил его в постель к старику.

Ха, любопытно. В глазах Сяо Цзиньжуя мелькнул интерес. Ну уж нет, эту роль он так просто не отдаст.

— Номер шестьдесят пять.

Вскоре вызвали и его. Сяо Цзиньжуй неспешно вошел в зал и начал выступление.

— Здравствуйте, уважаемые мастера, — он поклонился каждому по очереди и вдруг замер: среди присутствующих был Ло Сыли. Что он здесь делает?

Хотя вопросов было много, на лице Сяо Цзиньжуя не дрогнул ни один мускул.

— Сыграй вот этот отрывок, — произнес тучный мужчина в центре. Это был Бай Цзе, известный режиссер, чьи фильмы неизменно становились хитами.

Неудивительно, что бесчисленное множество безвестных актеров мечтали попасть в его проект.

— Режиссер, это ведь не совсем удачный фрагмент? — прошептал помощник режиссера.

Бай Цзе лишь отмахнулся. Он здесь режиссер, ему и решать. Раз актер пришел на прослушивание, почему бы не выбрать для него что-то посложнее?

Сяо Цзиньжуй взглянул на сценарий. Без сомнения, это был самый сложный момент для данного персонажа. Но именно здесь герой раскрывался по-настоящему: хотя он и был злодеем, правильное исполнение могло в корне изменить отношение зрителей. Без этой сцены персонаж остался бы лишь объектом для ненависти.

— Ха-ха-ха! Я убивал и поджигал, творил зло, но к чему пустые слова? Раз уж пришло время сразиться, так сразимся же! — Сяо Цзиньжуй взмахнул веером, словно мечом, и пустился в пляс. Красота этого танца с оружием завораживала.

Можно сказать, что его движения были даже более отточенными и изящными, чем те, что поставил хореограф.

— Ты победил, — Сяо Цзиньжуй обессиленно опустился на землю, в его глазах читалась невыразимая тоска. — Если будет следующая жизнь, давай больше никогда не встретимся.

Далее следовало воспоминание. Все считали Ци Ланя безумцем, но кто знал о трагедии его детства? Не каждому суждено родиться счастливым. В три года он пережил гибель всей семьи, а затем был воспитан старейшиной секты демонов. Был ли у него другой выбор?

Месть за родных свершилась, но он погряз во тьме, став изгоем, на которого все открыли охоту.

А если добавить к этому его скрытую помощь главному герою и тяжелое прошлое, он невольно вызывал у зрителей лишь глубокое сочувствие.

Хотя Сяо Цзиньжуй играл в одиночку, он сумел увлечь всех присутствующих. Им казалось, что они видят маленького ребенка, который стойко машет мечом под дождем, мечтая лишь о мести, и шаг за шагом погружается в бездну.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — Бай Цзе первым вскочил с места, аплодируя. Трижды повторенное слово говорило о высшей степени удовлетворения.

Остальные члены съемочной группы последовали его примеру, и зал наполнился громом оваций.

— Роль твоя. Ты и есть Ци Лань, вернувшийся к жизни.

Бай Цзе был невероятно доволен и никак не хотел выпускать руку Сяо Цзиньжуя.

Неподалеку Ло Сыли почернел от ярости.

Как только Сяо Цзиньжуй вышел, Ло Сыли сухо попрощался, не скрывая убийственного взгляда.

Режиссер Бай не возражал. Ло Сыли был фигурой колоссальной, и кто знает, какая муха его укусила, что он приехал сюда? Этот проект был лишь крошечной инвестицией корпорации Ло, зачем президенту лично вникать в детали?

— Ну как, получилось? — сестра Чжао встретила его у выхода. Было видно, что она ждала здесь уже довольно долго.

Сяо Цзиньжуй показал знак окей. Сестра Чжао, которая уже приготовилась к провалу, не ожидала такого успеха. В ее глазах светилась искренняя радость. Если бы не обстановка, она бы точно взялась за бока и рассмеялась во весь голос.

Когда они вышли наружу, Ло Сыли уже ждал у машины.

Сестра Чжао, обладая тактом, быстро села в машину и дала по газам, умчавшись прочь.

Сяо Цзиньжуй остался стоять на месте, ошарашенно глядя на выхлопные газы. Постойте, а как же он?

— Ну что, малыш, хочешь составить компанию дяде? — в глазах Ло Сыли играла улыбка.

— Могу ли я сказать нет, дядя?

— Что ж, тогда ладно, — Ло Сыли пожал плечами, делая вид, что расстроен. — Значит, кое-кому придется добираться домой на такси. — Он сделал вид, что собирается уйти, и, казалось, действительно не собирался больше обращать на него внимания.

— Дядя, какое у тебя жестокое сердце, вот так бросить меня на обочине.

Едва слова сорвались с губ Сяо Цзиньжуя, Ло Сыли оказался прямо перед ним.

— В таком случае, малыш, позволь мне пригласить тебя в машину, — он по-джентльменски протянул руку.

Сяо Цзиньжуй вложил свою ладонь в руку мужчины. Чувствуя, как грубые мозоли на пальцах Ло Сыли поглаживают его нежную кожу, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

— Дядя, куда мы? Кажется, это не дорога к моему дому.

— На месте узнаешь, — загадочно улыбнулся Ло Сыли.

— Это... это правда мне?

Сяо Цзиньжуй остолбенел, глядя на свидетельство о праве собственности, где было вписано его имя.

Это же недвижимость в самом центре второго кольца, вплотную к Запретному городу! Такое жилье не купить и за сотни миллионов.

Теперь Сяо Цзиньжуй смотрел на Ло Сыли с нескрываемой симпатией. Он обнимал документы и глупо улыбался.

— Хозяин, неужели ты так счастлив? Когда это тело умрет, по закону все в этом мире перестанет иметь к тебе отношение. И этот дом, естественно, тоже.

— Восемь-восемь-восемь, ты можешь помолчать?

Сяо Цзиньжуй не был обделен богатством в прошлых жизнях, но в последней он был нищим. И хотя в глазах обычных исполнителей заданий он был крутым профи, его баллы уходили на оплату штрафов, а после смены отдела их почти не осталось.

— Хозяин, я просто говорю правду. Если тебе неприятно, я умолкну.

— Восемь-восемь-восемь, а есть ли вероятность, что среди людей любовь проверяется тем, готов ли человек тратить на тебя деньги? Этот подарок Ло Сыли — большая редкость даже среди людей. Конечно, я рад.

— Значит, хозяин, ты влюбился в него? Вчера я спрашивал, а ты не признался.

Сяо Цзиньжуй понял, что в этот момент готов разорвать рот своему помощнику.

— Дядя, хочешь?

Волна неожиданного восторга захлестнула грудь Ло Сыли. Он подхватил своего мальчика на руки и бережно опустил на кровать.

<http://bllate.org/book/20202/2010164>